

Лян Шань нерешительно взглянул на Фан Хэнъи и ответил на звонок:

— Здравствуйте. А-И сейчас не может подойти к телефону.

Услышав глубокий мужской голос, Чжан Ясю мгновенно выпрямилась. Переглянувшись с мужем, Фан Лунем, она резко посерьёзнела:

— Здравствуйте. Простите, а с кем я говорю?

— Я его сосед по комнате.

Лицо Чжан Ясю стало ещё более озабоченным. В последнее время она только и делала, что искала в интернете информацию о гомосексуальности ради Фан Хэнъи. Алгоритмы быстро подстроились и начали без конца подсовывать ей соответствующие публикации и короткие видеоролики на популярной платформе «Цзинцай». Там-то она и наткнулась на один любопытный факт: в этих кругах словом «сосед» обычно называют постоянного партнёра!

Женщина судорожно вздохнула. Он же только-только расстался с прошлым парнем — и уже сошёлся с новым?! Неужели слухи о беспорядочной жизни в этой среде не врут?! Её милый, послушный мальчик совсем отбился от рук и пустился во все тяжкие!

У Чжан Ясю потемнело в глазах. Смартфон едва не выскользнул из её ослабевших пальцев.

Фан Лунь, хмурясь всё сильнее, бережно погладил жену по спине, пытаясь успокоить её дыхание. Внутри у него закипала ярость. Не выдержав, он рывкнул прямо в трубку:

— А ну позови Фан Хэнъи к телефону!

Лян Шань и понятия не имел, какие бури бушуют на том конце провода. От этого внезапного крика он недовольно поморщился, но, вспомнив, что разговаривает с родителями Фан Хэнъи, подавил раздражение:

— Он не может сейчас разговаривать.

Фан Хэнъи тоже вздрогнул. Он не понимал, с чего вдруг отец так сорвался на незнакомого человека. Парень потянулся к телефону, решив просто выключить его от греха подальше, но Лян Шань перехватил его руку и прижал палец к губам, призывая к тишине.

— Это ещё почему не может?! Чем он там занят?!

Лян Шань ненадолго задумался и выдал первое, что пришло в голову:

— Он в душе.

От этих слов у Фан Луня мгновенно подскочило давление.

— В душе?! И что же вы такое делали среди бела дня, раз ему срочно понадобилось мыться?! Вы... вы... бесстыдники!

«Душ? В разгар дня! С чего бы вдруг? Неужели они только что предавались каким-то непотребствам?! И сколько их там было? Неужели жизнь его сына превратилась в сплошной кошмар?»

Если бы они знали, до чего всё дойдёт, то уж лучше бы сразу смирились с тем прошлым парнем. Один постоянный партнёр — всё же лучше, чем этот разврат!

Лян Шань слушал тяжёлое, прерывистое дыхание в трубке и недоумевал, с чего на них посыпались обвинения в бесстыдстве. В его глазах отразилось искреннее замешательство.

Фан Хэнъи со стоном потёр лоб. Он, кажется, догадался, в какую степь унесло родительскую фантазию. Всё-таки они были его семьёй, и ход их мыслей он знал слишком хорошо.

Устав от этой нелепости, он жестом попросил Лян Шаня повесить трубку.

Когда вызов завершился, Лян Шань спросил:

— Почему он назвал нас бесстыдниками?

Фан Хэнъи посмотрел на озадаченного друга и растерялся. Не зная, как объяснить подобную пошлость, он просто молча уставился на него.

Лян Шань удивлённо склонил голову набок:

— М-м?

Фан Хэнъи с трудом сглотнул и отвёл взгляд. В его голове лихорадочно крутились мысли. Наконец он выдал:

— Отец... он думает, что я занимаюсь на стороне какими-то грязными делами. Собственно, поэтому он и выставил меня из дома.

— Выставил из дома? Но почему? О каких делах речь?

В мозгу Фан Хэнъи бушевал настоящий ураган.

— И ты правда делал что-то плохое?

— Конечно нет!

Лян Шань ласково погладил его по голове:

— Наверное, это всё из-за Системы 001? Она заставила тебя сделать какую-то глупость, а твои родители всё не так поняли?

Точно! Во всём виновата 001! Фан Хэнъи с глубокой обидой в душе закивал изо всех сил.

[Система 001 пала духом: похоже, эту вину мне суждено нести до конца своих дней!]

Лян Шань сочувственно вздохнул:

— Не переживай и живи у меня сколько нужно. А при случае обязательно поговори с отцом и всё объясни. Семья не должна страдать из-за глупых недопониманий.

— Угу!

На следующее утро Фан Хэнъи встал пораньше, чтобы приготовить два бенто и собрать перекусы. Аккуратно уложив красивые коробочки в рюкзак, он застегнул молнию.

Лян Шань привычным жестом забрал у него рюкзак и понёс в руке.

— Братец, давай я сам понесу.

Фан Хэнъи потянулся к лямкам. Половину рюкзака занимали его собственные вещи: зонт, вода, еда, гигиенические прокладки, влажные салфетки и на всякий случай запасные брюки... Мало ли что могло случиться из-за его нынешних «особенностей».

— Я сам. Ты у нас такой... боюсь, надорвёшься.

Фан Хэнъи готов был поклясться: Лян Шань хотел сказать «такой хрупкий и слабый»! В этот момент ему снова безумно захотелось проклясть Систему 001.

[Система 001: Хнык-хнык...]

Заперев дверь, Лян Шань обернулся и увидел, как Фан Хэнъи надул губы. Парень выглядел настолько обиженным, что, казалось, ткни его пальцем в щёку — и он тут же разрыдается.

Лян Шань дружески приобнял его за плечо, увлекая за собой, и примирительно произнёс:

— В миниатюрности есть свои плюсы. Выглядишь очень мило и трогательно.

— Братец, ты что, используешь меня вместо трости? — подозрительно прищурился Фан Хэнъи.

Сказать по правде, Фан Хэнъи сейчас был идеального роста для того, чтобы Лян Шань мог закинуть руку ему на плечо. Невероятно удобно.

Лян Шань кашлянул, скрывая смущение:

— Вовсе нет. Но если тебе неприятно, я уберу руку.

— Да нет, всё нормально! — поспешно возразил Фан Хэнъи. — Держи, если хочешь... — И, немного пококетничав, добавил: — Раз уж ты несёшь мой рюкзак, так и быть, разрешаю опереться на моё плечо.

Лян Шань улыбнулся. Всё-таки этот парень бывал удивительно послушным и милым.

У ворот парка развлечений они отстояли очередь за билетами и прошли внутрь. Лян Шань на каждом шагу перепроверял правила и указатели, жутко боясь ошибиться и выдать, что пришёл сюда впервые в жизни.

Оказавшись на территории, они сразу же последовали плану Лян Шаня: первым делом прокатиться на всех четырёх видах американских горок.

Хотя Фан Хэнъи изучил этот маршрутный лист ещё утром, перед первыми же рельсами его решимость пошатнулась. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце.

Он покосился на Лян Шаня, у которого от предвкушения буквально горели глаза, и шумно сглотнул. Ладно. Чего не сделаешь ради любимого человека.

После трёх умопомрачительных заездов Фан Хэнъи чувствовал себя бледной тенью самого себя. Всклокоченный и пошатывающийся, он безвольно шёл за восторженным Лян Шанем, который притащил его к самым высоким и крутым горкам в Азии. В голове у Фан Хэнъи всё плыло.

— Братец...

— А?

От запредельного выброса адреналина Фан Хэнъи набрался невиданной смелости. Слегка дрожащей рукой он крепко сжал ладонь Лян Шаня и, заглянув ему в глаза, прошептал:

— Мне страшно...

Лян Шань не заподозрил подвоха. Решив, что парень просто испугался высоты и нуждается в поддержке, он уверенно сжал его пальцы в ответ, пытаясь передать свою силу и спокойствие:

— Всё хорошо, это совсем не страшно. Не успеешь и глазом моргнуть, как всё закончится. — Будто боясь, что Фан Хэнъи сбежит в последний момент, он добавил: — Если станет совсем жутко, просто держись за меня.

— Угу.

[Система 001: Чистая выгода, Ии-цзы!]

[Фан Хэнъи: Я просто немного испугался, ясно тебе?]

[Система 001: Ну-ну, рассказывай...]

Спустившись на землю после безумного спуска, Лян Шань чувствовал себя невероятно бодрым.

Он действительно никогда раньше не бывал в парках развлечений. Точнее сказать, с самого детства ему было практически запрещено появляться в людных местах без присмотра.

Когда-то Лян Шаня похитили. Поскольку он был единственным ребёнком в семье, после его спасения родители впали в настоящую паранойю. Любой его выход из дома сопровождался целой толпой телохранителей, а кто-то из родителей обязательно находился рядом, контролируя обстановку с предельной настороженностью.

В итоге Лян Шань быстро понял: проще сидеть дома, чем терпеть эту удушающую заботу. Он пропустил всё — школьные экскурсии, поездки на природу, весёлые вылазки с одноклассниками. Ситуация изменилась в лучшую сторону только после того, как он стал совершеннолетним.

Раньше он мог наблюдать за весёлыми аттракционами лишь на экранах телевизоров, в книгах или слушая рассказы сверстников. Кто бы мог подумать, что, будучи уже взрослым мужчиной,

он наконец-то попадёт сюда благодаря своему младшему товарищу.

Приди он сюда один или позови друзей своего возраста, его наверняка посчитали бы инфантильным. Но прикрываясь ролью старшего сопровождающего для «малыша», он мог беззаботно предаваться детскому восторгу, не боясь показаться смешным.

Возможно, Фан Хэнъи и догадывался о его чувствах, но какая разница? Главное, что им обоим было весело.

На одном из развалов Фан Хэнъи купил ободок с лисьими ушками и вознамерился во что бы то ни стало нацепить его на Лян Шаня. Тот упирался, но Фан Хэнъи пригрозил, что расплатится прямо здесь. К счастью, в его нынешнем состоянии слёзы давались ему легко и выглядели на удивление убедительно.

Лян Шань послушно наклонил голову. Закрепив пушистые ушки на его волосах, Фан Хэнъи всплеснул руками и с преувеличенным восторгом зашебетал:

— Ой, братец! Ты привёл меня в такое чудесное место... Надеюсь, твоя девушка не станет ревновать? Она у тебя такая строгая! Не то что я... Я ведь умею только сопереживать моему любимому братцу~

Лян Шань лишился дара речи.

[Система 001: Меня сейчас стошнит...]

Воспользовавшись тем, что Лян Шань завис между смущением и смехом, Фан Хэнъи ловко подался вперёд и откусил добрую половину мороженого, которое тот держал в руке.

— Ах ты хитрюга! Решил разжалобить меня ради сладкого? — Лян Шань наконец разгадал этот коварный отвлекающий манёвр. Он легонько оттолкнул парня за лоб, глядя на то, как тот с победным видом доклёвывает добычу. — И не надейся, что после этого я отдам тебе рожок.

Фан Хэнъи довольно сощурился, подтверждая его догадку.

Однако Лян Шань, недолго думая, прямо на его глазах в пару укусов прикончил остатки лакомства — именно с того края, где остался след от чужих зубов. Он с ребяческим торжеством заявил:

— Даже не мечтай. Тебе нельзя холодное, забыл?

Фан Хэнъи заворожённо уставился на его губы. Лицо его мгновенно залило краской. Он негромко кашлянул:

— Братец, как ты мог...

— Что?

— ...доесть за мной?

Лян Шань поначалу не придавал своему поступку никакого значения. Но стоило Фан Хэнъи озвучить это вслух, как ситуация мгновенно приобрела двусмысленный оттенок.

— Братец, получается, мы с тобой только что совершили не прямой поцелуй... — Фан Хэнъи поднял на него покрасневшее лицо, глядя на Лян Шаня с видом полнейшей невинности.

«Даже если и так, зачем говорить об этом настолько прямо?! Когда один мужчина заявляет другому о не прямом поцелуе, это звучит чертовски странно!»

Лян Шань буквально окаменел, не зная, как реагировать.

— Впрочем, мы же оба парни. Дружья частенько не обращают внимания на такие мелочи, так что всё в порядке, — тут же добавил Фан Хэнъи.

— Да... — Лян Шань изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид, хотя внутри всё так и вопило от неловкости. — Конечно, это совершенно нормально.

Глаза Фан Хэнъи лукаво сощурились. Он протянул руку и аккуратно провёл указательным пальцем по уголку губ Лян Шаня, убирая крошечную каплю подтаявшего крема. Затем совершенно естественно слизнул её и добавил:

— Не пропадать же добру.

Лян Шань судорожно отвёл взгляд от его пальцев. Мочки ушей у него вспыхнули пунцовым пламенем.

— Ну... не обязательно же быть настолько экономным. В следующий раз я куплю тебе целый рожок.

— Выбрасывать еду — грех, — с предельно серьёзным лицом парировал Фан Хэнъи, едва сдерживая смех.

[Система 001: Без комментариев...]

— Ладно. Пойдём лучше на «Пиратский корабль».

Фан Хэнъи весело взглянул на него, решив больше не мучить беднягу, и послушно согласился:

— С удовольствием!

Прокатившись ещё на нескольких аттракционах, Лян Шань окончательно позабыл о недавнем смущении и полностью погрузился в веселье.

Когда они направлялись к очередной зоне, дорога пролегла мимо Комнаты страха. Фан Хэнъи с любопытством повернул голову в ту сторону, но тут же почувствовал, как чужая ладонь мягко, но настойчиво развернула его лицо обратно. Он снова попытался скосить глаза на мрачные декорации, но Лян Шань опять бережно поправил его голову.

Повторив этот трюк трижды, Фан Хэнъи с хитрой улыбкой посмотрел на спутника:

— Братец, а давай сходим в Комнату страха? Выглядит жутко интересно.

— Там скучно, — отрезал Лян Шань.

— А по-моему, очень даже весело.

— Говорю тебе, ерунда полная. — Лян Шань, явно опасаясь, что парень начнёт капризничать и требовать зрелищ, по-дружески обхватил его за шею и увлёк в противоположную сторону. — Идём лучше на вышку свободного падения.

Фан Хэнъи покосился на возвышающийся впереди жутковатый аттракцион и тут же послушно надул губы:

— Всё-всё, я пошутил. Никаких Комнат страха!

Лян Шань победно усмехнулся. Будто он не знал, как совладать с этим упрямцем.

Около семи часов вечера они наконец вернулись домой и без сил рухнули на диван. После целого дня безумного бега у них не осталось энергии даже на то, чтобы перекинуться парой слов.

Вдруг тишину прихожей нарушил резкий звонок в дверь.

Фан Хэнъи лениво повернул голову к Лян Шаню:

— Братец, ты заказывал доставку?

— Нет.

— А кто тогда?

— Понятия не имею.

Лян Шань встревоженно сжался в комок, забиваясь в угол дивана.

Большинство ледящих душу историй начинались именно так — с внезапного и зловещего звонка в дверь поздним вечером...

— Пойду гляну, — успокаивающе подмигнул ему Фан Хэнъи.

<http://bllate.org/book/18195/1752686>